

ПРОТЕСТЫ 2019 г. В ЕГИПТЕ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Леонид Маркович Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Антон Геннадиевич Мардасов

Институт инновационного развития

В конце 2019 г. Абдель Фаттах ас-Сиси столкнулся с наиболее серьезными массовыми беспорядками за весь период его президентского правления. Протесты начались после классического каирского дерби между командами «аль-Ахли» и «Замалек» и сводились к требованию отставки президента, ввиду обнародованных Мухмадом Али обвинений в коррупции в адрес военных. Однако, несмотря на гипотетическую опасность перерастания египетских протестов в революционную ситуацию, реальных оснований для подобного развития событий не просматривалось по четырем основным причинам: недостаточности оснований для обеспечения массовости протестов, отсутствия внутриэлитного конфликта в египетском политическом истеблишменте, повешенному запросу на стабильность в египетском обществе, уставшем от потрясений, а также поддержки режима ас-Сиси со стороны мирового сообщества. В этой связи можно констатировать, что с одной стороны, прошедшие осенью 2019 г. беспорядки представляют собой вспышку временной нестабильности, с которой силовые структуры и правительство Египта достаточно быстро справились силовым путем. Но, с другой стороны, в Египте остаются предпосылки для продолжения всплеска беспорядков, направленных непосредственно против президента и военной элиты, которые поддерживаются со стороны региональных оппонентов официального Каира – в первую очередь Турции и Катара.

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00476).

В конце сентября 2019 г. в Египте вновь начались акции протеста против нынешнего правительства во главе с президентом Абдель Фаттахом ас-Сиси. В контексте перманентных политических волнений в ближневосточном регионе в последние годы антиправительственные демонстрации в Каире, вполне естественно, вызвали обеспокоенность египетских властей. Тем не менее, с нашей точки зрения, нет необходимости ожидать, что протесты в Каире и других городах Египта могут привести к насильственной смене власти.

Первое. Отсутствие оснований для полномасштабных протестов.

Как хорошо известно, толчок антиправительственным демонстрациям в Каире был дан Мухамедом Али, который несколько недель назад бежал из Египта. Он разместил на своем аккаунте в Facebook несколько видеообращений, в которых обвинил президента ас-Сиси, его родственников и высшее армейское руководство в коррупции и злоупотреблении властью. Суть его обвинений сводилась к тому, что в течение более 15 лет работы в качестве подрядчика строительства в египетских вооруженных силах он был свидетелем неоднократного хищения государственных средств для нужд представителей высших эшелонов власти. В частности, Мухаммед Али заявил, что президент ас-Сиси «поднял коррупцию на новый уровень... и построил пять вилл для помощников президента и один дворец для него самого в военном лагере в Каире»¹.

В целом, ничего принципиально нового из уст Мухаммеда Али не прозвучало – армия со времен революции 1952 г. закрепила неформальный статус «главного египетского бизнесмена». В свою очередь, сила обвинений Мухаммеда Али, разумеется, заключается в том, что они не являются абстрактными по своему характеру, указывая на факты коррупции в рядах командования египетской армии, уже известные всем египтянам. Мухаммед Али придал им конкретики, впервые упомянув много громких имен. Например, зятя президента ас-Сиси Халеда Фуда, который после демобилизации из армии был назначен губернатором Луксора с большим жалованием, а затем стал губернатором Южного Синая. Другой пример – Наим аль-Бадрауи, который был командиром военно-инженерной

¹ Mohamed Ali Secrets. Facebook profile. URL: <https://www.facebook.com/MohamedAliSecrets/>.

дивизии, и после отставки стал сначала директором цементного завода в Аль-Арише, затем руководителем строительной компании «Аль-Саид», получающим фиксированный откат 1,5 % от всех проектов инженерных войск.

Однако, несмотря на аргументы, приведенные Мухамедом Али, утверждения только о коррупции (особенно в контексте зависимого типа политической культуры, к которой принадлежит египетское общество (Алмонд, Верба 1992) явно недостаточно. В авторитарных режимах коррупция встречается довольно часто, и обвинения в коррупции неоднократно направлялись в адрес ас-Сиси и вооруженных сил. В этих условиях трудно представить себе, что система коррупции может измениться, люди привыкли воспринимать коррупцию как повседневное и неизбежное зло. Люди страдают от огромного финансового бремени коррупции, потому что чувствуют себя беспомощными и уязвимыми. Они считают, что прозрачность и подотчетность не смогут изменить ситуацию с коррупцией, которая может быть опасной для них и их семей. В этой связи протестующим в Египте будет трудно добиться массовых протестов исключительно вокруг антикоррупционных лозунгов.

Второе. Отсутствие внутриэлитного раскола.

Наши предыдущие исследования событий Арабской весны (Korotayev, Issaev *et al.* 2013, 2014; Korotayev, Issaev, Shishkina 2016; Grinin, Korotayev, Tausch 2019; Коротаев, Исаев, Шишкина 2013; Малков и др. 2013; Исаев, Коротаев 2014, 2015; Гринин и др. 2016) показали, что одним из важнейших факторов, предопределивших стабильность или, наоборот, упадок/падение правящих режимов, было наличие/отсутствие внутриэлитного конфликта. В случае египетской революции 2011 г. речь идет, прежде всего, о конфликте между армией («старая гвардия») и экономической элитой («молодая гвардия») – группой ведущих египетских бизнесменов во главе с Гамалем Мубараком. (Korotayev, Issaev, Shishkina 2016; Исаев, Коротаев 2014; Коротаев, Исаев 2014). Египетская военная элита была довольно напугана восхождением «молодой гвардии» ведущих египетских бизнесменов (под руководством Гамалея Мубарака), контролировавших экономический блок египетского правительства. С 2004 г. это правительство проводит достаточно эффективные экономические реформы, которые привели к

значительному ускорению темпов экономического роста в Египте. (Korotayev, Zinkina 2011; Korotayev, Zinkina 2011a) «За последние десятилетия египетские военные не ограничились вопросами безопасности; они также приобрели ценную недвижимость и многочисленные отрасли промышленности. По одной оценке, военная промышленность составляет до 40 процентов египетской экономики. До событий 2011 г. египетские должностные лица выражали озабоченность по поводу плана президента Мубарака назначить его сына Гамалея своим преемником. Вступление Гамалея в должность, по мнению многих, означало бы, что он будет проводить политику приватизации, которая привела бы к роспуску военных холдингов» (Marshall, Stacher 2012; Nepstad 2011; Roy 1992; Tadros 2012). Действительно, были все основания ожидать, что в случае прихода к власти Гамалея Мубарака ведущие египетские бизнесмены из его круга установят эффективный контроль над экономической империей генералов – и это довольно легко обосновать, указывая на (вполне реальную) неэффективность эксплуатации соответствующих экономических активов и необходимость их «оптимизации».

Этот конфликт между египетскими элитами позволяет понять некоторые события египетской революции, которые на первый взгляд могут показаться загадочными. Например, на протяжении всей революции армия достаточно тщательно охраняла все официальные здания, эффективно блокируя все попытки протестующих захватить их. Однако уже в первые дни революции (28 и 29 января 2011 г.) армия позволила протестующим захватить, разбить и сжечь штаб-квартиру правящей партии Египта Мубарака – Национальной демократической партии. Однако при ближайшем рассмотрении здесь ничего странного не обнаруживается – ведь реальным руководителем этой партии был всего лишь Гамал Мубарак, поэтому военная элита нанесла очень сильный удар по своему главному противнику руками демонстрантов (см., к примеру: Исаев, Шишкина 2012).

Однако к июню 2013 г. египетские экономические элиты прекрасно понимали, что продолжение любых серьезных попыток захвата любых экономических активов, контролируемых военными, крайне непродуктивно, что гораздо лучше для них признать доминирующее положение военных в правящем блоке, а также неприкосновенность экономической империи генералов (в том числе –

путем прямых конституционных изменений). Экономические элиты осознали, что любые серьезные попытки получить доминирующее положение в правящем блоке с их стороны могут привести к несравнимо большим потерям. В результате в июне-июле 2013 г. египетские военные и экономические элиты действовали сообща на хорошо скоординированном фронте, что позволило столь быстро свергнуть президента Мурси (Коротаев, Исаев 2014; Korotayev, Issaev, Shishkina 2016); а серьезных разногласий в новой коалиции Египетских военных и экономических элит (сформированной в первой половине 2013 г.) пока нет, что является важным фактором, не позволяющим легко свергнуть режим ас-Сиси в ближайшем будущем.

С другой стороны, судя по немедленной реакции ас-Сиси, обвинения Мухаммада Али затронули наиболее уязвимую для египетского президента тему. В своем выступлении на конференции, которое было ответом Мухаммеду Али, президент ас-Сиси заявил, что он «честен и верен Египту и военным» и что Мухаммад Али пытается ослабить Египет, подрывая доверие общественности к вооруженным силам. Абдель Фаттах ас-Сиси также заявил, что продолжит строительство новых президентских резиденций, «поскольку это направлено на благо страны... и простых египтян». Кроме того, он предостерег от повторения восстания 2011 г.

Президент и военные находятся по одну сторону баррикад, что, в свою очередь, уже лишает военных возможности занять позицию «над сражением», как это было в 2011 г., или перейти на сторону протестующих, как в 2013 г. Напротив, уязвимость ас-Сиси в 2019 г. тесно связана с тем, что на протяжении всего своего правления он был самым надежным гарантом финансовых и политических интересов египетских военных. Однако именно эта тесная связь между президентом ас-Сиси и военными может обеспечить ему необходимый уровень безопасности в отношении возможных протестов.

Третье. Революционная усталость и потребность в стабильности.

В пользу того, что недавние протесты в Египте не имели достаточного потенциала, чтобы перерасти в полномасштабный конфликт между властью и обществом, аналогичный событиям 2011 г.,

свидетельствует и «сжигание горючих материалов». После свержения Хосни Мубарака страна переживала довольно длительный период социально-политических потрясений, пережив контрреволюцию 2013 г., а также протесты против сменявших друг друга правительств, которые не прекращались до президентских выборов 2015 г. Все это привело к двум важным моментам, интересующим нас в рамках данного анализа: возросшему спросу на стабильность в египетском обществе и постепенному разочарованию в идее радикальных изменений в общественно-политической жизни.

Таким образом, была завершена контрреволюция, которая произошла в стране 30 июня – 3 июля 2013 г. и привела к власти силы (в первую очередь армию), находившиеся у руля до 2011 г. Восстановление политической жизни все более отчетливо свидетельствует о выходе египетского общества на тот нулевой уровень, с которого, по сути, и начались беспорядки. Нет сомнений, что новое египетское правительство становится все более милитаризованным и авторитарным. Однако следует иметь в виду, что такие изменения инициируются не столько сверху, сколько снизу. Президент ас-Сиси воплотил в себе последние чаяния египетского народа. Проголосовав за него на последних президентских выборах, египтяне не просто еще раз избрали лидера с военным прошлым, они продемонстрировали желание вернуться во времена Мубарака, отдавая предпочтение «стабильности» перед «демократическими преобразованиями». В лице ас-Сиси народ хочет найти нового Гамалея Абдель Насера, человека, способного навести порядок «твердой рукой», сильного лидера, который может сконцентрировать всю власть в своих руках.

Можно констатировать, что довольно быстро время надежд и ожиданий египтян уступило место сначала разочарованию, а затем и полному стремлению к прежней стабильности. Следует отметить, что «стабильность» в современном арабском мире становится все более востребованной, отражая чаяния все большей части населения региона. Об этом, кстати, свидетельствует растущий интерес к политике России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также растущая популярность президента Владимира Путина в Египте после прихода к власти Абделя Фаттаха ас-Сиси.

Кстати, консервативная доктрина, столь активно продвигаемая Россией во внешней политике, очень успешно вписалась в новое

видение мирового порядка во многих странах региона в целом и Египте, начиная с ас-Сиси, в частности. По мнению российского руководства, альтернативой западным понятиям «либеральная демократия» и «права человека» должна стать «стабильность» и «государственный суверенитет». Аналогичные акценты президент ас-Сиси сделал и во время своего выступления на саммите ЛАГ-ЕС в феврале 2019 г. в Шарм-эш-Шейхе (Дрямина 2019). Оба эти нарратива заняли прочное место в дискуссиях египетских властей и лично ас-Сиси. В общем, консервативная мысль состояла в том, чтобы объяснить египетскому мирянину злокачественность любых радикальных изменений. Другими словами, египтяне видят, что жизнь становится все труднее, но сравнивают ее не с успехами прошлого, а с гипотетическими катастрофами.

Четвертое. Поддержка международного сообщества.

Важным обстоятельством, влияющим на проведение массовых митингов протеста, является реакция мирового сообщества. В частности, поддержка требований протестующих со стороны глобальных и региональных субъектов, не говоря уже о предоставлении им финансовой и иной помощи, может значительно усилить протесты и продлить их.

Неготовность Вашингтона и стран Европейского союза поддержать своих традиционных союзников в лице Хосни Мубарака в Египте, Зин аль-Абидина бен Али в Тунисе и Али Абдуллы Салеха в Йемене, а также осуждение применения силы против демонстрантов в 2011 г. стали для протестующих значительными стимулами и сузили выбор вариантов реагирования правящих режимов и прекращения угроз с улиц. Однако в случае протестов в Египте в 2019 г. мы также имеем дело с принципиально иной ситуацией – практически полным отсутствием официальной реакции на эти события со стороны крупных региональных и внерегиональных игроков.

Даже европейские политики (более или менее активные в области защиты прав человека) довольно вяло реагируют на протесты и задержания в Египте. В частности, представители министерства иностранных дел Германии заявили, что их страна внимательно следит за событиями и что репрессии против гражданского общества и свободных СМИ не будут способствовать стабильности

Египта (Middle East Monitor 2019). В этом смысле заявление представителей Германии является наиболее решительным, поскольку ФРГ традиционно внимательно следит за ситуацией в Египте и критикует систему власти, созданную ас-Сиси, опасаясь, что протесты могут спровоцировать новую волну миграционного кризиса и послужить поводом для активизации политического ислама в Европе. Примечательно, что в конце августа, накануне саммита G7, международные правозащитные организации призвали президента Франции Эммануэля Макрона убедить ас-Сиси «снять все обвинения и безоговорочно освободить всех необоснованно задержанных правозащитников и журналистов», но 24 сентября Макрон после встречи с ним не сказал ни слова ни о задержаниях, ни об акциях протеста (Egypt Today 2019).

Такая ситуация характерна для европейских политиков: они периодически критикуют египетские власти, но заинтересованы в гарантиях безопасности со стороны ас-Сиси, так как опасаются нового миграционного кризиса (Wildangel 2019). Кроме того, Египет играет важную роль в ливийском кризисе и в целом выступает в качестве важного экономического партнера Европы. Президент США Дональд Трамп безоговорочно поддержал ас-Сиси – он назвал его настоящим лидером и заявил, что его не волнуют протесты в Египте (Egypt Today 2019a).

Российские представители и официальные российские СМИ практически игнорировали волну протестов, а проправительственное агентство ТАСС 21 сентября сообщило, что массовые митинги в Каире были вызваны общей ситуацией касательно футбольного матча и недостоверной информацией, распространяемой противниками режима ас-Сиси (ТАСС 2019). Ни Китай, ни Иран не выступили с заявлениями о протестах. Позиция Тегерана здесь объясняется не только его концентрацией на событиях в Ираке, где КСИР непосредственно участвует в разгоне демонстрантов, но и чисто политическими причинами: несмотря на то, что Египет принял участие в явно антииранской по своему характеру Варшавской конференции и вошел в Исламскую военную коалицию по борьбе с терроризмом под руководством Саудовской Аравии, позиция Каира в отношении связей с Ираном является в какой-то степени неопределенной. Свидетельством тому, например, стало проведение в 2018 г. учений «Арабский щит-1», когда Египет фактически ди-

станционировался от риторики, сопровождавшей маневры (что они являются шагом на пути к функционированию ближневосточного Альянса безопасности), подчеркнув через официальных представителей, что эти учения направлены на выработку путей борьбы с суннитским экстремизмом. Для Египта борьба с Ираном вовсе не является приоритетом по сравнению, например, с противостоянием с Катаром и Турцией. Напротив, у Каира и Тегерана есть общая позиция – поддержка сирийского режима и заинтересованность в прозрачном процессе контроля над ядерной программой Израиля.

Следует подчеркнуть, что позиции ас-Сиси в некоторых отношениях намного сильнее позиций его недавних предшественников (Мурси, Тантави и Мубарак), а также, например, Зин аль-Абидина бен Али в Тунисе или Али Абдуллы Салеха в Йемене. Действительно, у ас-Сиси есть карт-бланш для применения насильственных средств подавления оппозиции – такой возможности не было ни у одного из вышеупомянутых арабских правителей. События августа 2013 г. в Рабаа аль-Адави и последующие действия показали, что мировые державы (включая западные государства) готовы простить ас-Сиси столь жестокое подавление протестов, на которые никто из его недавних предшественников не осмелился пойти. В 2013–2014 гг. с помощью достаточно продуманных маневров ас-Сиси обеспечил себе особое положение, при котором он мог рассчитывать на помощь всех мировых держав – США, ЕС, России, Китая, Японии... Когда США предпочли не слишком сильно возражать против насильственного подавления оппозиции со стороны ас-Сиси, опасаясь, что это подтолкнет Египет к России и позволит избежать давления израильского лобби, настаивающего на продолжении поддержки ас-Сиси со стороны США (это произошло уже при Обаме – при Трампе поддержка ас-Сиси Вашингтоном только усилилась).

Таким образом, свергнуть ас-Сиси будет сложнее, чем Мубарака. В отличие от последнего, ас-Сиси может рассчитывать на поддержку армии и, в отличие от Мубарака, находится в уникальном положении, когда он может жестко подавлять протесты насильственным путем, не портя жизненно важные отношения с Западом.

Что касается позиций Катара и Турции, то их позиции предсказуемы, учитывая традиционную антиегипетскую пропаганду в СМИ двух стран и противоречия по поводу Синайского полуострова.

ва и Ливии. Однако этот фактор не является фундаментальным в событиях в Египте. Протестующие преувеличили масштаб протестов, а власти пытались их недооценить, и этот факт, безусловно, сыграл против обеих сторон, хотя проправительственные и выступающие против ас-Сиси СМИ (прежде всего Middle East Eye, Al Jazeera и ряд турецких, например, телеканал «Мекамлин», вещающий из Турции) трактовали разницу в оценках в свою пользу. Например, оппозиция, не колеблясь, квалифицировала митинг болельщиков двух ключевых футбольных клубов (Аль-Ахлы и Замалек) 20 сентября как акцию протеста, а правительственные СМИ, в свою очередь, связали акции протеста с деятельностью футбольных болельщиков и начали вещание с площади Тахрир после того, как она уже была очищена от демонстрантов.

В то же время в стране заблокирован доступ к социальным сетям и ряду ведущих мировых СМИ (Netblocks 2019), что не отменило попытки египтян использовать анонимайзеры. С другой стороны, антирежимные настроения среди футбольных фанатов и ультрас клубов «Ахли» и «Замалек» очень сильны, поэтому их митинг 20 сентября представляется вполне обоснованно расцениваемым как часть протестов.

Однако позднее стало ясно, что протесты были замечены не только в Каире, Александрии, Суэцкой области и Эль-Махалле Эль-Кубре, где против протестующих применялись слезоточивый газ и резиновые пули. Кроме того, футбольные матчи, запланированные на пятницу 27 сентября, были перенесены на субботу «по соображениям безопасности» (Middle East Eye 2019). В то же время власти Египта и Москвы попытались перехватить волну протеста и организовали концерты и выступления артистов, исполняющих патриотические песни в нескольких местах столицы, а публика с египетскими флагами выкрикивала лозунги в поддержку президента и стабильности страны. В ряде провинций профсоюзы, контролируемые правительством, инициировали марши. Были мобилизованы специальные автобусы для перевозки большого числа рабочих с заводов; кроме того, были организованы бесплатные ужины (The New Arab 2019). Парламент призвал партии, поддерживающие нынешнего президента, включая Партию национального будущего, мобилизовать сторонников ас-Сиси для участия в демонстрациях в Каире (Middle East Monitor 2019a). Еще одним моментом, который

делает протесты в Египте похожими на протесты в Москве, является использование фактов коррупции власти для идеологического объединения различных слоев населения.

Отдельным вопросом является позиция «Братьев-мусульман» в этих событиях. Существует распространенная версия, что главными инициаторами уличных демонстраций являются «Братья-мусульмане», которые ненавидят руководство Египта, – это ихваны, использующие фальшивые новостные технологии в социальных сетях, катарские и турецкие СМИ. Однако «Братья-мусульмане» в Египте слишком слабы, чтобы как-то повлиять на беспорядки, хотя, конечно, сейчас они пытаются извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Однако есть все основания полагать, что они присоединились к демонстрациям, проходившим уже в процессе их проведения.

С другой стороны, протесты 2019 г. можно рассматривать как дополнительное доказательство наличия трещин в чрезвычайно широкой коалиции в поддержку ас-Сиси, возникшей в 2013 г. Действительно, в 2013 г. ас-Сиси и его последователям удалось создать чрезвычайно широкую анти-ихванскую коалицию, объединившую практически весь политический спектр Египта (кроме, естественно, «Братьев-мусульман») – правых и левых, секуляристов и салафитов, консерваторов и либералов, троцкистов-интернационалистов и арабских националистов – и так далее. Экспертам с самого начала было ясно, что такие широкие коалиции не могут существовать долго, что противоречия неизбежно будут развиваться. Фактически, уже в конце 2013 – начале 2014 г. в оппозицию ас-Сиси перешли некоторые светские либеральные элементы коалиции. Протесты 2019 г. свидетельствуют о развитии светско-либеральной оппозиции. Более того, они, похоже, свидетельствуют о возобновлении столь эффективного в 2011 г. сотрудничества светско-либеральной оппозиции (в том числе футбольных фанатов) и «Братьев-мусульман».

Кроме того, представляется важным обратить внимание и на ряд других моментов в этих событиях.

Несмотря на аналогии с событиями Арабской весны, участниками нынешних акций протеста являются молодые люди, многие из которых не участвовали в событиях на площади Тахрир в 2011 г.

Несмотря на локальный характер протестов, нынешняя волна принципиально отличается от волны 2016 г. (по поводу перехода к Саудовской Аравии двух островов Красного моря – Тирана и Санафира), которая привлекла внимание СМИ, получивших политическую поддержку даже от парламента, принявшего закон об осуждении перевода островов. Фактически же события 2016 г. были тонко направлены спецслужбами Египта.

Демонстрации носят явно антиправительственный характер и сосредоточены непосредственно на личности президента, тогда как ранее ас-Сиси, в результате политического маневра и ротации кадров во власти, избежал общественной критики. На этот раз протестная волна сосредоточена на эпизодах присвоения президентом и его близким окружением бюджетных средств и их роскошной жизни. Смещение акцентов протеста в сторону президента чревато тем, что в первую очередь речь идет не об экономических проблемах общего характера (в макроэкономическом плане Каир сейчас относительно стабилизировал ситуацию, пополнил свои валютные резервы, укрепил национальную валюту и снизил инфляцию за последние три года – прежде всего благодаря самому крупному в регионе кредиту Международного валютного фонда). Речь идет скорее о проблемах увеличения импорта оружия и военной техники за последние 5 лет – на фоне снижения покупательной способности граждан, даже в условиях стабилизации государственных финансов. Увеличение закупок оружия с точки зрения египетского населения (без учета его региональных обязательств) не отвечает военным задачам и весьма противоречивой стратегии Египта по борьбе с терроризмом (Mardasov 2018).

Резюмируя, можно сказать, что, с одной стороны, эти митинги представляют собой вспышку временной нестабильности, с которой силовые структуры и правительство Египта смогли достаточно быстро справиться, но, с другой стороны, есть предпосылки для продолжения всплеска беспорядков (направленных непосредственно против президента и военной элиты). В этом смысле стоит обратить внимание на ряд факторов (во многом необычных), которые практически остались без внимания.

Во-первых, с 2013 г. Египет ограничил количество собраний более чем 10 человек, если только у них нет разрешения правительства. Египетское правительство и военные располагают более

чем достаточными политическими ресурсами и ресурсами безопасности для подавления небольших уличных митингов. Тем не менее, они стали возможными и, по странному совпадению, совпали с поездкой ас-Сиси в Нью-Йорк. На фоне развернутой в Египте кампании против «Братьев-мусульман» и другой оппозиции это может свидетельствовать о том, что некоторая часть политической и военной элиты позволила протестам произойти и даже продолжиться. Так, д-р Махмуд Рефат, выступая от имени Египетского фронта офицеров, заявил, что вскоре они объявят имена тех «почетных офицеров египетской армии», которые будут поддерживать протестующих. Он также сообщил, что в настоящее время спецслужбы, контролируемые ас-Сиси, «в качестве превентивной меры проводят кампанию «произвольных» и «безумных» арестов против некоторых руководителей египетской армии» (Middle East Monitor 2019b).

Во-вторых, история субподрядчика египетской армии, который в какой-то момент просто поссорился со своими партнерами, а затем инициировал и финансировал протесты из Испании (с явной антипрезидентской направленностью (Middle East Monitor 2019b)), очевидно, имеет более глубокое измерение. Возможно, это связано со ссорами внутри «старой элиты», которая сначала разделила между собой активы внутреннего круга Мубарака, а теперь, возможно, пытается переопределить финансовые рычаги влияния между собой.

В-третьих, результате ответных мер, последовавших за протестами, были арестованы представители светской оппозиции и «Братьев-мусульман», и, возможно, между ними сложился некий ситуационный альянс. Так, силы безопасности арестовали Хазема Хосни и Хасана Нафеа, связанных с «Братьями-мусульманами» (Middle East Eye 2019a), а также бывшего кандидата в президенты, бывшего начальника Генерального штаба Сами Анана.

Наконец, представляется необходимым дать прямые ответы на следующие два вопроса: существуют ли внешние силы, которые используют сложную экономическую ситуацию, в которой оказался Египет, чтобы создать проблемы для египетского режима, и кто их представляет? Есть ли параллели между акциями протеста в Москве и Гонконге и тем, что происходит в Египте, или же в Египте все по-другому?

Очевидно, есть одна такая внешняя сила – катарско-турецкий альянс, который оказал мощную поддержку приходу к власти в Египте «Братьев-мусульман», поддерживал режим Мурси до самого конца, не признавал свержения Мурси и никогда не признавал легитимность режима ас-Сиси. Их постоянная поддержка братьев-мусульман в Египте (и во всем мире) и постоянные попытки подорвать режим ас-Сиси могут рассматриваться как неотъемлемая часть их борьбы с Саудовской Аравией за региональную гегемонию в арабском мире. Протесты 2019 г. в Египте не стали исключением, поскольку турецко-катарские СМИ в целом и, естественно, «Аль-Джазира» в частности, старались всячески поощрять протесты (и часто делали это весьма разумно [MEMRI 2019]). Однако важно понимать, что египетские протесты имеют прежде всего внутренние корни – такие как снижение покупательной способности простых египтян, растущее недовольство светско-либеральных египтян ас-Сиси, которого они обвиняют в предательстве идеалов 30 июня, а также то, что вопрос «Братьев-мусульман» не был решен.

Библиография

- Алмонд Г., Верба С. 1992. Гражданская культура и стабильность демократии. *Политические исследования* 2: 122–134.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016. *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Дрямина Н. 2019. Саммит ЛАГ-ЕС: «инвестиции в стабильность». *Euronews*. 25 февраля. URL: <https://ru.euronews.com/2019/02/25/european-union-arab-league-first-ever-summit>.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2014. Египетский переворот 2013 г.: опыт эконометрического анализа. *Азия и Африка сегодня* 2: 14–20.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2015. Неизвестная йеменская революция и международный конфликт. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 57–73.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012. *Египетская смута XXI века*. М.: ЛИБРОКОМ/ URSS.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М. 2014. Анатомия египетской контрреволюции. *Мировая экономика и международные отношения* 8: 91–100.

- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. (Ред.). 2013.** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после Арабской весны*. М.: Ленанд/URSS.
- Малков С. Ю., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Кузьминова Е. В. 2013.** О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий арабской весны. *Полис* 4: 137–162.
- ТАСС 2019.** ТВ «Братьев-мусульман» и Al Jazeera сфабриковали новости о массовых протестах в Каире. *ТАСС*. 21 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6912195>.
- Egypt Today 2019.** During meeting with Sisi; Macron says Egypt, France relations 'strong'. *Egypt Today*. September 24. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/75177/During-meeting-with-Sisi-Macron-says-Egypt-France-relations-%E2%80%98strong%E2%80%99>.
- Egypt Today 2019a.** Trump 'not concerned' with Egypt's protests, says Sisi 'real leader'. *Egypt Today*. September 24. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/2/75140/Trump-%E2%80%98not-concerned%E2%80%99-with-Egypt-s-protests-says-Sisi-%E2%80%98real>.
- Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2019.** *Islamism, Arab Spring and Democracy: World System and World Values Perspectives*. Cham: Springer.
- Korotayev A. V., Issaev L. M., Malkov S. Y., Shishkina A. R. 2013.** Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring. *Central European Journal of International and Security Studies* 7(4): 28–58.
- Korotayev A. V., Issaev L. M., Malkov S. Y., Shishkina A. R. 2014.** The Arab Spring: A Quantitative Analysis. *Arab Studies Quarterly* 36(2): 149–169.
- Korotayev A. V., Issaev L. M., Shishkina A. R. 2016.** Egyptian coup of 2013: an 'econometric' analysis. *The Journal of North African Studies* 21(3): 341–356.
- Korotayev A., Zinkina J. 2011.** Egyptian Revolution: A Demographic Structural Analysis. *Middle East Studies Online Journal* 2(5): 57–95.
- Korotayev A., Zinkina J. 2011a.** Egyptian Revolution: A Structural Analysis. *Entelequia. Revista Interdisciplinar* 13: 139–169.
- Mardasov A. 2018.** Egypt, Russia making most of collaboration prospects. *Al-Monitor*. April 26. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/04/egypt-russia-cooperation-prospects.html>.

- Marshall S., Stacher J. 2012.** Egypt's Generals and Transnational Capital. *Middle East Report* 262. URL: <https://merip.org/2012/03/egypts-generals-and-transnational-capital/>.
- MEMRI 2019.** Qatar Fanning Anti-Sisi Protests Via Al-Jazeera, With Aim Of Toppling Egyptian Regime. *The Middle East Media Research Institute*. September 27. URL: <https://www.memri.org/reports/qatar-fanning-anti-sisi-protests-al-jazeera-aim-toppling-egyptian-regime>.
- Middle East Eye 2019.** 'Go to Giza': Egyptian whistleblower Mohamed Ali calls for protest at pyramids. *Middle East Eye*. September 27. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/go-giza-egyptian-whistleblower-mohamed-ali-calls-protest-pyramids>.
- Middle East Eye 2019a.** Egypt arrests prominent critics of Sisi with 1,400 detained since Friday protests. *Middle East Eye*. September 25. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/egypt-arrests-prominent-political-scientists-critical-sisi>.
- Middle East Monitor 2019.** Germany criticizes Egypt's repression on civil society. *Middle East Monitor*. September 25. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190925-germany-criticizes-egypts-repression-on-civil-society/>.
- Middle East Monitor 2019a.** Egypt: Sisi calls for 'mobilisation of youth supporters'. *Middle East Monitor*. September 27. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190927-egypt-sisi-calls-for-mobilisation-of-youth-supporters/>.
- Middle East Monitor 2019b.** Egyptian politician: 'Sisi is leading arbitrary arrests against army leaders'. *Middle East Monitor*. September 25. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190925-egyptian-politician-el-sisi-is-leading-arbitrary-arrests-against-army-leaders/>.
- Nepstad S. E. 2011.** Nonviolent Resistance in the Arab Spring: The Critical Role of Military-Opposition Alliances. *Swiss Political Science Review* 17(4): 485–491.
- Netblocks 2019.** Facebook Messenger, social media and news sites disrupted in Egypt amid protests. *Netblocks*. Mapping Net Freedom. September 22. URL: <https://netblocks.org/reports/facebook-messenger-social-media-and-news-sites-disrupted-in-egypt-amid-protests-eA1Jd7Bp>.
- Roy D. A. 1992.** The Hidden Economy in Egypt. *Middle Eastern Studies* 28(4): 689–711.
- Tadros S. 2012.** Egypt Military's Economic Empire. *Al Jazeera In Depth* February 15 URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2012/02/2012215195912519142.html>.

The New Arab 2019. Egypt buses, bribes counter-protesters to fill out 100,000-strong pro-Sisi rally. *The New Arab*. September 27. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2019/9/27/egypt-bribes-counter-protesters-to-fill-out-100-000-strong-pro-sisi-rally>.

Wildangel R. 2019. Sisi's illusion of stability. *European Council on Foreign Relations*. October 4. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_sisis_illusion_of_stability1.